
УДК 1 (091) "19"

И. А. Протопопов

Диалектический метод и понятие отрицания в философии Гегеля

Статья посвящена важнейшей для гегелевской философии теме: понятию отрицания в контексте диалектического метода. Автор показывает, что понятие отрицания играет определяющую роль в процессе развития категорий, при том, что всеобщим принципом реализации категорий выступает диалектика. Выявляется, что процесс отрицания не только приводит в движение категории, но и порождает их, в силу чего диалектика отрицания обладает положительным характером. Автор раскрывает значение диалектического метода для философии, в центре которой стоит логика. Развитие логических категорий является для Гегеля не внешним процессом по отношению ко всему познаваемому существу, но собственной формой сущего. Отрицание, составляющее основу гегелевского диалектического метода, интерпретируется в статье как система форм непосредственной, опосредованной и абсолютной негативности понятия, которые выступают тремя главными моментами осуществления этого метода.

The article is devoted to the most important topic for Hegelian philosophy: the concept of negation in the context of the dialectical method. The author shows that the concept of negation plays a decisive role in the development of categories, while the universal principle of the implementation of categories is dialectics. It is revealed that the process of negation not only sets the categories in motion, but also generates them, which is why the dialectic of negation has a positive character. The author reveals the meaning of the dialectical method for philosophy, which is centered on logic. For Hegel, the development of logical categories is not an external process in relation to the entire known being, but its own form of being. Negation, which is the basis of the Hegelian dialectical method, is interpreted in the article as a system of forms of direct, indirect and absolute negativity of the concept, which are the three main points of implementation of this method.

Ключевые слова: Гегель, диалектический метод, категории, отрицание, положительное, противоречие, сущее.

Key words: Hegel, dialectical method, categories, negation, positive, contradiction, being.

Известно, что диалектический метод играет ключевую роль в гегелевской философии. Именно в раскрытии этого метода Гегель видел одну из основных задач философии, понимаемой как абсолютная наука. В современном западном гегелеведении принципиальный мотив гегелевской диалектики усматривается в понятии *отрицания*. От-

рицание выступает источником развития логических категорий и основанием для взаимно противоположных определений мышления в его тождестве с бытием. Эта проблематика активно разрабатывалась в исследованиях Д. Хенриха, К. Дюзинга, М. Вольфа, В. Хесле, М. Баума, Г. Маркузе, М. Ротхар, А. Кожева, Ж. Ипполита, А. Валя, М. Хайдеггера, Г. Киммерле, Карин де Боер, Т. Колмера, Т. Спарби, Б. Боумана.

Д. Хенрих, работы которого представляются наиболее значимыми в исследовании проблемы отрицания в философии Гегеля, считал, что именно адекватное категориальное понимание отрицания делает возможным осмысление гегелевской диалектики, поскольку вся система её категорий имеет своим центром и основывается на использовании этого всеобъемлющего понятия [10, р. 316–317]. Однако самим Хенрихом понятие отрицания трактуется только на уровне рефлексивных определений сущности, а не на уровне спекулятивной диалектики абсолютной негативности этого понятия, обращаясь к которой Гегель обосновывает свой диалектический метод. Немецкий исследователь не выявляет систему главных форм негативности, которые проявляют себя различным образом, в зависимости от уровня развития понятия в гегелевском учении о бытии и сущности, а также отвергает самостоятельное значение негативности, которая имеет непосредственный характер и относится к тезису о тождестве *бытия* и *ничто* [11, с. 88].

М. Вольф, внесший серьезный вклад в исследование гегелевского принципа *противоречия*, считал что у Гегеля *негативность* является источником и логико-рефлексивным субстратом противоречия, полагающим себя в противоположении самому себе и остающимся тождественным себе [5, с. 145–165]. Понятие отрицания получает определяющее значение в отношении общей концепции гегелевской системы также во французском неогегельянстве у А. Кожева, Ж. Ипполита и А. Валя.

Тем не менее, вопреки многообразию исследований, посвященных теме гегелевского отрицания, задача целостного его осмысления в соотнесении с гегелевским диалектическим методом и выявления системы его форм, раскрывающих основной принцип и главные моменты этого метода в «Науке логики» Гегеля, осталась во многом неразрешенной.

Во Введении к «Науке логике» Гегель утверждает, что раскрытие истинного метода философии составляет главный предмет логики, выступающей основанием всей его системы, и поясняет свою мысль указанием на то, что метод есть сознание внутреннего самодвижения

содержания формы [2, с. 42–43]. При этом, рефлексия философией ее собственного содержания полагает и порождает ее определения или форму [2, с. 19]. Метод развития категорий логики является для Гегеля не внешним способом познания, но имманентной познаваемому содержанию формой, в которой это содержание выражается и раскрывается. То, что приводит в движение категории, – это порождающее их и соотносящееся с собой *отрицание*, которое имеет всецело положительный характер [2, с. 44]. Таким образом, диалектический метод Логике, реализующий себя во всеобщей понятийной форме мышления, основывается на отрицании, составляющем спекулятивный принцип саморазвития бытия всего сущего.

Каким образом мыслится отрицание в гегелевской Логике, и как оно определяет ее диалектический метод? В «Феноменологии духа» неправильному пониманию диалектики в рамках скептицизма, когда ее результат осмысливается как пустое отрицание противоположных друг другу определений, Гегелем противопоставляется такое ее понимание, при котором *ничто*, выступающее итогом возникающего противоречия, необходимо полагать как онтологическое основание и содержательный, положительный принцип единства противоположных диалектических определений.

Скептицизм, который видит в результате выявления диалектических противоположностей и противоречий в определениях вещей только чистое *ничто*, абстрагируется от того, что в действительности *ничто* есть, как считает Гегель, отрицание, выступающее истинной формой развития того противоречивого содержания, из которого оно возникает как результат [4, с. 49]. В этом смысле, мы можем сделать вывод о том, что само *ничто*, о котором идет речь у Гегеля, есть результат развития диалектики, обладающий собственным конкретным спекулятивным содержанием [4, с. 49]. Во Введении к «Науке логики» Гегель утверждает, что единственное, что нужно для научного прогресса в философии, и к пониманию чего следует стремиться, это познание логического положения о том, что отрицательное равным образом является положительным [2, с. 43].

Как считает французская исследовательница Г. Ярчик, гегелевская философия в целом основывается именно на положительном понимании отрицания. В этом заключается отличие диалектики, представленной с точки зрения скептицизма, который сводит ее содержание к пустому *ничто*, от диалектики гегелевского типа, главный принцип которой связывается с положительной деятельностью, направленной не на уничтожение, но на полагание реальности [9, р. 311].

В отличие от этого, А. Кожев интерпретирует гегелевские положения о негативности как относящиеся к человеческому бытию, которое конституирует себя именно через полное отрицание всего существующего в мире и свое самоотрицание. В соответствии с его концепцией, человек, воплощая в себе негативность *ничто*, осуществляет себя посредством отрицания высшего тождественного себе бытия абсолютной субстанции и преобразования всей налично-сущей природы [7, с. 714–715].

В то же время, анализ «Науки логики» дает основание считать, что бытие всего сущего, как противоречащий самому себе предмет диалектического мышления, охватывающего противоположные определения действительности, вовсе не превращается в гегелевской философии в абстрактное *ничто*, а переходит в форму отрицания своего содержания. Это отрицание является не полным отрицанием всего сущего, а лишь отрицанием определенной формы бытия вещей. Поскольку, согласно Гегелю, отрицание относится к особенному содержанию, то оно есть определенное отрицание, которое само имеет некоторое содержание [2, с. 43]. Данное отрицание выступает в форме нового понятия, более богатого по своему содержанию в сравнении с предыдущим понятием, так как оно через отрицательное отношение к предыдущему обогатилось его содержанием, представляя единство данного понятия и его противоположности. Таким образом, по Гегелю, возникает система логических понятий в целом [2, с. 43].

Как считает Т. Спарби, в этих гегелевских положениях содержатся основные утверждения относительно *определенного отрицания*, которые конституируют гегелевский диалектический метод [13, р. 169]. Делая выводы из гегелевских положений, можно сказать, что во всяком противоречии отрицаемое не уничтожается, но переходит в такое *ничто*, которое порождает более высокое и богатое по содержанию понятие. М. Розен считает, что гегелевская концепция отрицания предполагает два утверждения: (1) отрицание представляет собой не полное отрицание, но отрицание определенного предмета, который сам по себе устраняется; (2), то из чего отрицание возникает как результат, само уже существенным образом содержится в этом результате [12, р. 31–32].

Гегель определяет соотношение диалектики и спекулятивного мышления, исходя из того, что логическое по своей форме имеет три стороны: (1) абстрактную, связанную с рассудком, (2) диалектическую, которая относится к разуму в его отрицательном применении («*отрицательно-разумную*»), и (3) спекулятивную, связанную с разумом в его положительном применении («*положительно-разумную*»)

[3, с. 210]. Эти три стороны составляют в «Науке логики» моменты всякого логически реального, т. е. всякого понятия или всего истинного вообще. Рассудок, как утверждает Гегель в Предисловии к первому изданию «Науки логики», определяет и твердо держится этих определений; разум же, прежде всего, отрицателен и диалектичен, он обращает противоположные друг другу определения вещей в ничто. Но в своей высшей форме разум положителен [2, с. 19–20]. Эту абсолютную отрицательность (как отрицательное отрицательного), относящуюся к диалектическому разуму, нужно понимать как суть гегелевского спекулятивно-диалектического метода.

Как справедливо отмечает Ж. Ипполит, тройное разделение «логического» у Гегеля имеет такой смысл, что первая абстрактная сторона определения – это полагание, которое не знает себя как отрицание, вторая сторона – это именно отрицание, уничтожение определений. Но так как «абсолют есть опосредствование», а «всякое ничто есть небытие того, из чего оно следует», то третья сторона определения открывает его положительность: оно является лишь абсолютным утверждением, потому что представляет собой отрицание отрицания и схватывает бытие в небытии, «особенное во всеобщности абсолютного знания» [6, с. 109–110].

Попытку деструкции положительного понимания негативности, обусловливающего гегелевский диалектический метод, мы находим в западной марксистской традиции у Т. Адорно, который считал, что отрицательность понятия не имеет на самом деле положительного смысла. Отстаивая придуманный им принцип «нетождества», невыразимый понятийными средствами и определяющий существо проекта «негативной диалектики», Адорно полагал, что гегелевское положение об отрицании отрицания ликвидирует всякое действительное различие в бытии и подчиняет все сущее подавляющей позитивности логического тождества [1, с. 146].

При этом Адорно игнорирует то, что положительным у Гегеля выступает вовсе не абстрактное отрицание первого отрицания, которое восстанавливает отрицаемое, а *отрицание отрицания*, понимаемое как абсолютное единство самой отрицательности, которая в высшей форме соотношения с собой вовсе не отрицает все сущее, но (на основании принципа единства противоположностей) дает возможность всему самостоятельно существующему положительным образом быть самим собой.

В отличие от этой позиции, другой представитель франкфуртской школы – Г. Маркузе, следуя общим марксистским принципам понимания гегелевской диалектики, считал, что понятие отрицательного

означает отрицание неподвижных категорий рассудка, характеризующих здравый смысл, а затем и указывает на неистинный характер того мира, который обозначается этими категориями [8, с. 168].

В этом аспекте, «существование вещей принципиально негативно: все они существуют вне собственной истины, все тяготеют к ней, и их действительное движение, руководимое скрытыми возможностями, представляет собой движение к истине». Тем самым, «отрицание, содержащееся в каждой вещи, определяет само ее бытие. Существенная часть действительности вещи состоит из того, чем эта вещь не является, что она исключает и отвергает как свою противоположность». Противоречие или противоположность, проявляющаяся в самом бытии сущего «не упраздняет действительного тождества вещи, но полагает это тождество в форме движения, в котором раскрываются потенциальные возможности вещей» [8, с. 169].

Возвращаясь к Гегелю, следует сказать, что *отрицательное*, которое понимается положительным образом и относится к всеобщему методу диалектики, представляет собой определенное *ничто*, содержащее в себе то, что оно отрицает и выражающее себя в единстве противоположных определений. В последней главе «Науки логики», посвященной Абсолютной идее, Гегель обосновывает проект спекулятивной диалектики по отношению к определениям всеобщего, особенного и единичного, рассматриваемым как структурообразующие для диалектического метода развития понятия (как в его собственной сфере, так и в сферах бытия и сущности в целом).

Разбирая общепринятые представления о диалектике, Гегель говорит, что противоположность между определенными понятиями, такими как конечное и бесконечное, единичное и всеобщее, переходит в противоречие не в силу того, что они соотносятся между собой во внешней рефлексии рассматривающего их мышления, но потому, что они противоположны друг другу в самой действительности и разрешение противоречия между ними приводит в спекулятивной диалектике не к пустому *ничто*, но порождает единый абсолютный негативный субъект, который положительным образом объединяет эти противоположности [2, с. 762].

Этим путем раскрывается в гегелевской Логике единая всеобщая форма принципа отрицания, составляющая основу диалектического метода. Она осуществляется конкретным образом в виде системы форм, в которых негативность реализуется как (1) непосредственная (сфера бытия), (2) опосредованная (сфера сущности) и (3) абсолютная негативность понятия (сфера понятия), порождающие развивающееся в самом себе содержание Логике. Система форм, через которую мы интерпретируем спекулятивный принцип негативности, охватывает

все основные типы категориально определяемого отрицания и позволяет раскрыть его онтологические основания и спекулятивную структуру.

Согласно определениям спекулятивно-диалектического метода, который обычно интерпретируется как триада *тезиса, антитезиса и синтеза*, всеобщее, относящееся к сфере бытия, оказывается иным по отношению к себе. Первоначально непосредственное всеобщее раскрывается как опосредствованное, соотнесенное с чем-то иным. Всеобщее, таким образом, дано как особенное [2, с. 762]. Второе определение особенного, относящееся к сфере опосредствования сущности как понятия, есть отрицание первого. Тем самым негативность сущности, как соотносящаяся с собой отрицательность *ничто*, представляет уже не непосредственную, как в сфере бытия, но опосредствованную негативность в системе определений спекулятивной диалектики. Затем выявляется, что второе определение как отрицательное есть в то же время опосредствующее определение – оно *отрицательное положительного* и включает последнее в себе. Наконец, абсолютная негативность понятия, как *отрицательное отрицательности*, есть единичное [1, с. 762–763].

Три основные формы негативности, относящиеся к бытию, сущности и понятию, представляют в преобразованном виде три основные момента абсолютной негативности самого понятия (всеобщее, особенное, единичное) и являются тремя основными моментами спекулятивного диалектического метода.

Отрицательное единство или абсолютная негативность единичного относятся с позиций реализации диалектического метода к сфере самого понятия. Можно сделать вывод о том, что ключевую диалектическую роль осуществления понятия в тождестве мышления и бытия играет негативность, мыслимая как единство отрицательности. Абсолютная негативность, отрицательность понятия составляет поворотный пункт в движении всех его предшествующих определений, относящихся к непосредственной негативности бытия и опосредствованной негативности сущности, образуя онтологический принцип его субъективности [2, с. 764].

Понятие отрицания, как *отрицательное отрицательного*, соотносящееся с собой в своем самоотрицании, снимает противоречие между мышлением и бытием, выступая в них одним и тем же самополаганием всего мыслимого и действительного в качестве объективного основания жизни и духа, благодаря которому бытие становится свободным субъектом. Будучи абсолютной негативностью, понятие отрицания в качестве отрицательного момента абсолютного опосред-

ствования образует такого рода единство, которое есть субъективность и душа [2, с. 764–765]. В форме абсолютной негативности, развивающейся из самой себя и приходящей к себе самой, понятие отрицания есть метод самопознания, всецело тождественный развитию бытия [2, с. 771]. Таким образом, в диалектическом методе Гегеля развитие единого онтологического принципа негативности завершается в *отрицательном отрицательного*, которое определяет истинно положительное бытие, понимаемое как бесконечная отрицательность внутри себя.

Список литературы

1. Адорно Т. В. Негативная диалектика. – М.: Научный мир, 2003
2. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: Ч. 1. Объективная логика. Ч. 2. Субъективная логика: [Перевод] / вступ. ст. Е. С. Линькова. – СПб.: Наука: С.-Петербург. изд. фирма, 1997.
3. Гегель Г. В. Ф. Наука логики // Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1975.
4. Гегель Г. Феноменология духа. – М.: Наука, 2000.
5. Вольф М. К вопросу о гегелевском учении о противоречии // Философия Гегеля: проблемы диалектики / ред. Т. И. Ойзерман, Н. В. Мотрошилова – М.: Наука, 1987. – С. 145–165.
6. Ипполит Ж. Логика и существование. – СПб.: Владимир Даль, 2006.
7. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. – СПб.: Наука, 2003.
8. Маркузе Г. Разум и революция. – СПб.: Владимир Даль, 2000.
9. Jahrczyk G. Systeme et liberte dans la logique de Hegel. – Paris: Aubier, 1980.
10. Henrich D. Between Kant and Hegel: Lectures on German Idealism. – Harvard University Press, 2003.
11. Henrich D. Hegel im Kontext. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1971.
12. Rosen M. Hegel's Dialectic and Its Criticism. – London; New York: Cambridge University Press, 1982.
13. Sparby T. Hegel's Conception of the Determinate Negation (Critical Studies in German Idealism). – Boston; Leiden: Brill, 2014.

Статья поступила: 27.11.2019. Принята к печати: 31.01.2020